

Объединенному институту ядерных исследований в Дубне — 50 лет

Актуальное интервью

Anniversaries: the United institute for nuclear research celebrating its 50 years

Interview of the day

Объединенному институту ядерных исследований в подмосковной Дубне 26 марта исполнилось пятьдесят лет. Этот международный научный центр, в котором проводятся исследования по ядерной физике, физике элементарных частиц и физике конденсированных сред, был создан по решению правительств стран «Восточного блока» отчасти как ответный шаг на учреждение в Женеве в 1954 году Европейской организации ядерных исследований (ЦЕРН), которая объединила физиков западных стран. Однако со временем политическая идея, положенная в основу этого научного объединения, трансформировалась в реально действующий и получивший мировое признание международный научный центр, переживший сложные времена крушения Варшавского договора, Совета Экономической Взаимопомощи, развал Советского Союза. Сегодня в Дубне обсуждают перспективные планы научного развития на ближайшие 25 лет, проекты новых экспериментальных установок, создают вокруг института инновационный пояс. Будничные дела и громкие достижения, прошлое, настоящее и будущее, надежды и сомнения, свойственные Дубне, как и всему мировому сообществу, — вот что стало темой беседы профессора Дипломатической академии МИД России, вице-президента Дипломатического клуба **Валерия Рыбалкина** и редактора еженедельника ОИЯИ «Дубна», члена Московского союза журналистов **Евгения Молчанова** с директором ОИЯИ с 1993 по 2005 годы, ныне — научным руководителем Института академиком **Владимиром Кадышевским**, директором ОИЯИ с 1 января 2006 года, иностранным членом НАН Армении, профессором **Алексеем Сисакяном** и исполняющим обязанности директора лаборатории физики частиц профессором **Рихардом Ледницким** (Чешская Республика).

Вопрос (Валерий Рыбалкин — В. Р. и Евгений Молчанов — Е. М.): В первой редакции Устава ОИЯИ, принятой в 1956 году, сформулирован следующий основополагающий тезис: «...Всей своей деятельностью Институт будет содействовать использованию ядерной энергии только для мирных целей на благо всего человечества», — который остается и в действующей редакции Устава. Да, собственно, и сам-то этот основополагающий документ не претерпел за полвека существенных изменений. О чем это говорит?

Владимир Кадышевский (В. К.): О том, что наука объединяет народы. Кстати, именно этот девиз стал названием постоянно действующей передвижной фотовыставки, посвященной сотрудничеству ОИЯИ и ЦЕРН, которая побывала во многих странах мира и экспонировалась в самых престижных залах. Именно к середине 50-х годов в мире

было достигнуто всеобщее понимание, что ядерная наука не должна замыкаться в засекреченных лабораториях и что только широкое сотрудничество может обеспечить фундаментальное развитие этой фундаментальной области человеческих знаний, равно как и мирное использование атомной энергии.

Алексей Сисакян (А. С.): История становления ОИЯИ связана с именами таких крупнейших ученых и организаторов науки, как А. П. Александров, Д. И. Блохинцев, Н. Н. Боголюбов, Л. Инфельд, И. В. Курчатов, Г. Неводничанский, А. М. Петросьянц, Е. П. Славский, И. Е. Тамм, А. В. Топчиев, Х. Хулубей, Л. Яноши. Заложенный ими и их коллегами при создании института основополагающий принцип широкого международного сотрудничества позволил ОИЯИ даже в напряженный период холодной войны поддерживать плодотворные научные контакты практически со

всеми мировыми физическими лабораториями. И вы совершенно правильно отметили, что, несмотря на все изменения в современной политической карте и картине мира наш институт не только выжил, но и продолжает развиваться в равноправном партнерстве с крупнейшими научными центрами.

Рихард Ледницки (Р. Л.): В течение 50 лет своего существования ОИЯИ был своеобразным мостом между Западом и Востоком, способствуя развитию широкого международного научно-технического сотрудничества. Объединенный институт поддерживает связи почти с 700 научными центрами и университетами в 60 странах мира. Только в России, крупнейшем партнере ОИЯИ, сотрудничество осуществляется со 150 исследовательскими центрами, университетами, промышленными предприятиями и фирмами из 40 российских городов.

В выполнении научной программы Института участвуют более 200 научных центров, университетов и предприятий из 10 государств СНГ. ОИЯИ можно рассматривать как общий научный центр стран Содружества, успешно работающий на мировом уровне.

В. К.: Накопленный в Институте колоссальный положительный опыт взаимовыгодного научно-технического сотрудничества в международном масштабе мог бы стать предметом обсуждения на дубненской встрече лидеров стран Содружества в рамках одного из саммитов руководителей государств-членов СНГ.

А. С.: ОИЯИ на взаимовыгодной основе поддерживает контакты с МАГАТЭ, ЮНЕСКО, Европейским физическим обществом, Международным центром теоретической физики в Триесте. Ежегодно в Дубну приезжает более тысячи ученых из сотрудничающих с ОИЯИ организаций. Физикам из развивающихся стран ОИЯИ предоставляет стипендии.

Ученые Объединенного института — неперемные участники многих международных и национальных научных конференций. В свою очередь, Институт ежегодно проводит до 10 крупных конференций, более 30 международных совещаний, а также ставшие традиционными школы молодых ученых.

Вопрос (Е. М.): Случайно ли то, что и город Дубна и институт отмечают в этом году 50-летний юбилей с разницей лишь в несколько месяцев? Что общего между этими датами, кроме суммы прожитых лет?

А. С.: Мы полагаем, что бренд «Дубна» принадлежит в первую очередь институту. И в реалиях сегодняшней жизни, когда мы вместе с городскими властями, руководителями градообразующих предприятий, всем городским сообществом считаем необходимым для нормального развития города продвигать такие проекты, как Технопарк «Дубна», который будет способствовать созданию вокруг института инновационного пояса, Российский центр программирования, — закономерным итогом всех этих усилий, работы слаженной команды стало присвоение Дубне статуса Особой экономической зоны в Российской Федерации.

Увязка знака города с институтом не случайна. В природе нет ничего более постоянного и стабильного, чем химические элементы, а один из них, 105-й, был получен в Дубне в лаборатории ядерных реакций имени Г. Н. Флерова под руководством его ученика академика Ю. Ц. Оганесяна и назван Дубнием. Что подчеркивает и стабильность Дубны как целостной системы. И, может быть, вовсе не следует отделять институт от города — эти полвека прожиты вместе, вся его инфраструктура, как и во многих «средмашевских» городках, создавалась вокруг объекта, а на этапе муниципализации и приватизации что-то могло быть потеряно, но здесь вступает в силу закон самосохранения... Конечно же, своим «лицом необщим выраженьем» город обязан прежде всего институту, в котором с первых лет трудились и жили в этом городе со своими семьями ученые из многих стран. И именно они привносили в общественный микроклимат Дубны элементы как своих национальных культур, так и высокой мировой цивилизации, общепланетной культуры.

Р. Л.: Добавлю к этому немного личного. Будучи студентом четвертого курса Карлова университета в Праге, я был направлен в филиал МГУ в Дубне, а на пятом включился в экспериментальную работу. Она была связана с исследованием процессов взаимодействия положительных ионов с протонами на синхротроне ОИЯИ. На основе этого анализа успешно защитил в Праге дипломную работу. Уже тогда очень сильное влияние оказала на меня личность моего научного руководителя профессора М. И. Подгорецкого. Это был ученый и человек с большой буквы. И действительно, вся атмосфера в городе, созданная и поддерживаемая людьми яркими, творчески активными, способствовала и работе, и общению. Я всегда занимался

Слева направо: В. Г. Кадышевский, А. Н. Сисакян, Р. Ледниcki.

здесь и хоккеем, и волейболом, и лыжами. И, конечно, нигде так, как в Дубне, не ощущался живой пульс науки. Одним из наиболее сильных воспоминаний моей жизни остается работа в составе большой международной коллаборации Болонья — ЦЕРН — Дубна — Мюнхен — Сакле в эксперименте ЦЕРН НФ-4, где ОИЯИ впервые выступал как равноправный партнер. Тогда нам удалось применить разработанные в экспериментах с жидководородными камерами методы к анализу материалов электронных экспериментов, используя всю мощь ЭВМ и черновского комплекса программ...

Вопрос (В. Р.): Перечень научных открытий дубненских ученых занимает много страниц. Насколько интернациональна история этих открытий?

В. К.: За прошедшие полвека в области ядерных исследований имели место бурные события, произошли революционные изменения. В 1961 году, когда были учреждены премии ОИЯИ, эту награду получил коллектив авторов, возглавляемый Владимиром Иосифовичем Векслером и китайским профессором Ван Ганчаном, за открытие антисигма-минус-гиперона. Ни у кого не вызывало сомнения, что это элементарная частица, но уже несколько лет спустя ей было отказано в элементарности, как, впрочем, и протону, нейтрону, пи- и ка-мезонам и другим так называемым адронам. Эти объекты оказались сложными частицами, составленными из кварков и антикварков, к которым и перешло право на-

зываться элементарными. Дубненские физики внесли много ясности в понимание кварковой структуры адронов. Это концепция цветных кварков, это кварковая модель адронов, получившая название «дубненский мешок» и т.д.

О бурном прогрессе в рассматриваемой области за истекшие 50 лет можно говорить очень много. Но есть и другой, противоположный пример. 50 лет назад, вскоре после создания ОИЯИ, Бруно Понтекоров выдвинул гипотезу о нейтринных осцилляциях. Ученым понадобилось несколько десятилетий, чтобы найти экспериментальное подтверждение одного из центральных вопросов современной физики слабых взаимодействий — нейтринных осцилляций. В январе 2005 года на 97-й сессии Ученого совета ОИЯИ за доказательство осцилляций солнечных нейтрино в эксперименте SNO (Нейтринная обсерватория Садбери) была присуждена премия им. Б.М.Понтекорво директору SNO-проекта, профессору физики Королевского университета (Кингстон, Канада) доктору А.Макдональду.

За пятьдесят лет с момента образования ОИЯИ здесь выполнен широкий спектр исследований и подготовлены научные кадры высшей квалификации для стран-участниц Института. Среди них президенты национальных академий наук, руководители крупнейших ядерных институтов и университетов многих государств-членов ОИЯИ. Вот и ответ на ваш вопрос — все эти люди, как правило, приезжали в Дубну моло-

дыми учеными и, внося свой вклад в исследовательскую программу ОИЯИ, становились специалистами высочайшей квалификации.

Вопрос (Е. М.): Какие международные проекты ОИЯИ вы считаете наиболее масштабными?

А. С.: Сегодня Объединенный институт ядерных исследований является всемирно известным научным центром, в котором фундаментальные исследования (теоретические и экспериментальные) успешно интегрированы с разработкой и применением новейших технологий и университетским образованием. Рейтинг ОИЯИ в мировом научном сообществе очень высок. Научная программа ОИЯИ ориентирована на достижение высокочисленных результатов принципиального научного значения.

Институт располагает замечательным набором экспериментальных физических установок: единственным в России сверхпроводящим ускорителем ядер и тяжелых ионов — нуклотроном, циклотронами У-400 и У-400М с рекордными параметрами пучков для проведения экспериментов по синтезу тяжелых и экзотических ядер, уникальный нейтронным импульсным реактором ИБР-2 и ускорителем протонов — фазотроном, который используется для лучевой терапии. ОИЯИ обладает мощными и быстродействующими вычислительными средствами, интегрированными в мировые компьютерные сети.

Сотрудничество Объединенного института с Европейской организацией ядерных исследований (ЦЕРН) способствует решению многих теоретических и экспериментальных задач физики высоких энергий. ОИЯИ участвует в осуществлении проекта «Большой адронный коллайдер (ЛHC)» — разработке и создании отдельных систем детекторов ATLAS, CMS, ALICE и самой машины LHC. На базе своего суперкомпьютерного центра Институт принимает участие в создании Российского регионального центра обработки экспериментальных данных с ЛHC, который, как планируется, будет составной частью проекта Европейского Союза «HER EU-GRID».

Ежегодно в редакции многих журналов и оргкомитетов конференций Инсти-

тут направляет более 500 научных статей и докладов, которые представляют около 3000 авторов. Публикации ОИЯИ рассылаются более чем в 50 стран мира. Выпускается около 600 препринтов и сообщений в год. Издаются всемирно известные журналы «Физика элементарных частиц и атомного ядра», «Письма в ЭЧАЯ», ежегодный годовой отчет о деятельности ОИЯИ, информационный бюллетень «Новости ОИЯИ», а также сборники трудов конференций, школ, совещаний, организованных Институтом.

На долю ОИЯИ приходится половина открытий (около 40) в области ядерной физики, зарегистрированных в бывшем СССР.

**«Технико-внедренческая зона «Дубна»,
безусловно, будет развиваться
в сотрудничестве с нашими коллегами
по науке — научными центрами РАН
и Росатома, а также с партнерами
в промышленности».**

В конце 90-х годов была принята концепция развития ОИЯИ как крупного многопланового международного центра фундаментальных исследований в области ядерной физики и смежных областях науки и техники, основанная на эффективном использовании результатов методических и прикладных исследований ОИЯИ в сфере высоких технологий путем их внедрения в промышленные, медицинские и иные технические разработки для обеспечения дополнительных источников финансирования фундаментальных исследований и организации новых рабочих мест для специалистов, не занятых по основной тематике Института. Запланированы работы по оказанию помощи в сооружении новых установок и разработке научных программ для них в странах-участницах (циклотронный центр Словацкой Республики в Братиславе, циклотрон DC-60 в Астане (Казахстан) и другие).

Вопрос (В. Р.): В последние годы руководство Дипломатической академии МИД РФ, ее ректор Ю. Е. Фокин, я и другие систематически общаемся с руководством ОИЯИ, стремимся определить направления и формы взаимного делового сотрудничества. Отсюда — сле-

дующий вопрос: как меняются сейчас партнерские связи института с международными и зарубежными исследовательскими коллективами?

В. К.: Членами ОИЯИ являются 18 государств: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Белоруссия, Республика Болгария, Социалистическая Республика Вьетнам, Грузия, Республика Казахстан, Корейская Народно-Демократическая Республика, Республика Куба, Республика Молдова, Монголия, Республика Польша, Российская Федерация, Румыния, Словацкая Республика, Республика Узбекистан, Украина, Чешская Республика. На правительственном уровне заключены Соглашения о сотрудничестве Института с Германией, Венгрией, Италией и Южно-Африканской Республикой.

ОИЯИ — это подлинно международный Институт. Его высшим руководящим органом является Комитет полномочных представителей всех 18 стран-участниц. Научную политику Института вырабатывает Ученый совет.

После подписания в 1992 году обновленного Устава ОИЯИ были приняты важные документы: «Положение о персонале», «Соглашение между ЮНЕСКО и ОИЯИ», «Соглашение между правительством России и ОИЯИ», «Постановление Правительства РФ об утверждении Положения о полномочном представителе Правительства РФ в КПП ОИЯИ и о выделении ассигнований для уплаты взноса РФ в ОИЯИ» и ряд других. На повестке дня — подписание новой редакции Устава и Финансового протокола ОИЯИ.

В Уставе ОИЯИ в редакции 1992 года были зафиксированы новые принципы научной организации Института, в частности, принципы формирования Ученого совета — высшего руководящего научного органа. В марте 1993 года на заседании КПП впервые был сформирован Ученый совет, среди сорока членов которого были не только специалисты стран-участниц, но и крупные ученые из Франции, Германии, Италии, США, Венгрии, Швейцарии. Сегодня членами Ученого совета являются 47 ученых из 26 стран. Формирование трех программно-консультативных комитетов из независимых ученых-экспертов

способствовало объективному выявлению предложений и исследований и экспериментов мирового уровня. В составе трех нынешних ПКК — 31 ученый из 14 стран.

Р. Л.: По сути вашего вопроса я бы мог дополнить следующее. О реальном участии ученых моей страны в деятельности ОИЯИ говорит тот факт, что сегодня три чешских физика — более чем когда бы то ни было — непосредственно участвуют в управлении деятельностью лабораторий института.

С моей точки зрения, чрезвычайно важной сегодня представляется задача создания вокруг Института инновационного пояса, чтобы с выгодой для науки применять результаты ядерно-физических исследований в смежных областях науки и техники, промышленности, развитии высоких технологий. Мы у себя в стране приступили к решению такой задачи около десяти лет назад, и надо сказать, что она не так проста. Какие-то шаги для ее решения в Дубне уже предприняты, есть определенный опыт и результаты, но во всем, что касается инноваций, нужна определенная осторожность и взвешенность подходов.

В Институте ядерной физики Чешской академии наук в Ржеже, например, около десяти лет назад начались работы по производству радиофармацевтических препаратов. Известно, что в мире есть постоянный и устойчиво растущий спрос на эту высокотехнологичную продукцию. В прошлом году доход института от продаж таких препаратов достиг уровня его годового бюджета. И это отнюдь не в ущерб научно-исследовательской программе, потому что и фундаментальные и прикладные исследования, дающие выход в практику и, в конечном счете, приносящие доход, в центрах нашего профиля должны развиваться, но не мешать друг другу.

За последние годы мне приходилось заниматься и относительно спокойной теоретической работой, и менее спокойной экспериментальной, но только попав в круговорот нелегких административных забот, исполняя обязанности директора лаборатории физики частиц, я в полной мере ощутил, каким трудным и порой драматичным был процесс постепенной стабилизации деятельности Института. Приятно видеть на последних сессиях Ученого совета молодые, не знакомые еще лица. Пожалуй, впервые мы отмечаем ныне наполняемость бюджета на рекордном уровне, превышающем 90 процентов. И время работы базовых установок на физические экс-

перименты в последние три года рекордно высокое. В качестве еще одного положительного момента следует отметить привлечение к деятельности Института авторитетных партнеров, например, «Курчатовский институт» и другие российские научные центры вносят не только интеллектуальный, но и финансовый вклад в работы по проекту ИРЕН. Все это очень впечатляет и обнадеживает.

Вопрос (Е. М.): Есть такое понятие — ненаучные составляющие или слагаемые науки. Как решаются бытовые проблемы сотрудников института, как организован их отдых?

А. С.: В последние годы мы очень много внимания уделяем сохранению и развитию инфраструктуры института. Конечно, в контексте поддержки фундаментальной науки, прикладных исследований и образовательных проектов. Рассматривая эту триаду с точки зрения особенностей политического и экономического развития стран-участниц, тенденций мирового развития науки, основных положений Семилетней научной программы ОИЯИ, мы сосредоточились на создании вокруг ОИЯИ «инновационного пояса» как важного фактора развития Института, проблемах сохранения и поддержки инфраструктуры, социально-экономической политики дирекции и ряде других аспектов. Все эти проблемы мы обсуждали на заседании НТС института — своеобразном «научном вече», когда я выступал со своей предвыборной программой как кандидат на пост директора института.

Мы говорили о том, что значительный приток молодежи из всех стран-участниц ОИЯИ — стратегически важная задача. Молодые кадры должны занимать в ОИЯИ более активную и ответственную позицию. И при этом под постоянным контролем и вниманием должны быть и вопросы социального характера — зарплата, жилье, здоровье и отдых наших сотрудников. Особое внимание должно быть уделено вопросу жилья для молодежи и использованию возможностей негосударственных пенсионных фондов.

Сейчас мы решаем эти вопросы в партнерстве с администрацией Дубны, в рамках программы развития города как наукограда, вместе с активом объединения молодых ученых и специалистов, которое на рубеже веков воссоздано в институте. Все эти проблемы хорошо знакомы мне по собственному опыту, так как я был председателем совета молодых ученых и специалистов в нашем институте в семидесятые годы.

Особенно сложной, конечно, стала сегодняшняя жизнь для ветеранов института, и мы стараемся делать все для того, чтобы не прерывалась их связь с родными лабораториями после ухода на пенсию.

В институтскую инфраструктуру входит департамент культуры, спорта и организации отдыха сотрудников. Мы сохранили Дом культуры, Дом ученых, спортивную базу — спортзал, стадион, бассейн, ведомственную медсанчасть, профилакторий, пансионат «Дубна» в Крыму, в Алуште.. Все это требует, конечно, очень существенных финансовых вложений, но вы правильно заметили, что это необходимые составляющие для нормальных занятий наукой и, добавлю, очень важный элемент повышения привлекательности института как международного научного центра.

Вопрос (В. Р.): У вас есть «европейский брат» — ЦЕРН. Каковы перспективы «братских» отношений?

В. К.: Эти перспективы связаны, прежде всего, с пуском в ЦЕРН в 2007 году большого адронного коллайдера, известного в мире под аббревиатурой LHC. Мы с вами уже говорили о том, что ученые и специалисты нашего института активно участвуют в этой программе, но добавлю, что их вклад чрезвычайно высоко оценивается руководством ЦЕРН. Время пуска уже известно — апрель. Трудно себе представить, какие грандиозные задачи решались мировым научным сообществом в реализации этого грандиозного проекта, нацеленного «всего лишь» на проверку фундаментальных законов природы. Однако тем, кто любит подсчитывать экономический эффект, спрашивая, на что тратят ученые деньги налогоплательщиков, можно ответить тем, что в процессе создания этого уникального ускорительно-накопительного комплекса, гигантских даже по современным масштабам детекторов выдвинуто столько смелых идей, создано столько ноу-хау, разработано столько технологий, что на переработку этого материала для использования его в промышленности, в смежных науках, в том числе науках о жизни, которые стремительно развиваются в XXI веке, понадобится не одно десятилетие. А первые результаты по обнаружению загадочного бозона Хиггса, который тоже не одно десятилетие будоражит умы физиков, ожидаются все в том же 2007 году. Но для этого создана, кроме хитроумных приборов-ловушек, и информационно-аналитическая вычислительная система ГРИД, которую специ-

алисты уже сегодня называют прообразом Интернета будущего. Кстати, об этом часто забывают и умалчивают, но и современный Интернет как «мировая паутина» зародился именно в ЦЕРН.

Вопрос (Е. М.): Я бы хотел возвратиться к взаимоотношениям города и института. В конце прошлого года все, кто интересуется инновационной деятельностью в России, весьма заинтересовались итогами конкурса на получение статуса особых экономических зон, который был объявлен Правительством Российской Федерации в соответствии с принятым в 2005 году федеральным законом.

А. С.: 28 ноября, министр экономического развития и торговли Герман Греф подвел итоги заседания конкурсной комиссии и объявил результаты конкурса. Статус особой экономической зоны технико-внедренческой типа получили Москва (Зеленоград), Дубна, Санкт-Петербург и Томск.

Каждому из этих весьма известных городов присуща своя научно-техническая направленность технопарков, о чем и проинформировал Г. О. Греф. В Дубне — это ядерно-физические технологии и информационные технологии, применение этих технологий в энергетике, нано- и микроэлектронике, медицине, приборостроении и материаловедении.

Для нас это очень важный шаг по пути развития и укрепления инновационного пояса вокруг ОИЯИ, а также всего научно-технического комплекса Дубны: Университета, авиационно-космического комплекса, приборостроительных предприятий и т. д. ОИЯИ уже имеет контакты со странами-участниками Института (и не только!), так что особая экономическая зона «Дубна» сразу станет международной. В портфеле проектов есть новые предложения, которые позволят реализовать наши научно-технические достижения и создать, что немало важно, дополнительные рабочие места.

В прессе много писалось о центре программирования. Этому проекту тоже

будет легче развиваться в условиях особой экономической зоны. Информационные технологии хорошо прогрессируют и в Институте, и в городе, например, в Центре космической связи, университете. Недавно был запущен 2,5 Гигабитный канал Дубна–Москва, в открытии которого участвовал министр связи и информатизации Л. Д. Рейман.

Технико-внедренческая зона «Дубна», безусловно, будет развиваться в сотрудничестве с нашими коллегами по науке — научными центрами РАН и Росатома, а также с партнерами в промышленности.

Сегодня мы можем поздравить друг друга с этим важным шагом. Успеху сопутствовала дружная работа команд администрации Дубны и ОИЯИ, поддержка других предприятий города, а также бизнес-партнеров, и в первую очередь АФК «Система».

Вопрос (В. Р., Е. М.): Подводя итоги нашего предъюбилейного разговора мы хотим оговориться, что сегодня были затронуты далеко не все вопросы жизни и деятельности вашего международного научно-исследовательского коллектива. Не случаен, однако, наш последний вопрос — о будущем. О молодежи. Вы говорили о программах развития института, о вызовах науки 21-го века молодым. Кто сегодня приходит в науку, оседает в Дубне? Как адаптируется молодежь к нынешним нелегким рыночным условиям?

В. К.: В ОИЯИ созданы неплохие условия для обучения талантливых молодых специалистов. Учебно-научный центр института ежегодно организует практикум в лабораториях для студентов из высших учебных заведений России и других стран. В 1994 году по инициативе дирекции ОИЯИ, при активной поддержке Российской академии естественных наук, администраций Московской области и города был создан Международный университет природы, общества и человека «Дубна». В преподавательском составе университета — десятки сотрудников ОИЯИ, ученые мирового уровня. Активно развивается учебная база университета на территории ОИЯИ. Дубна стала не только городом физиков, но и городом студентов.

А. С.: В каких-то областях наш институт, и я не раз об этом говорил, играет роль своеобразного «кластерного» центра, который аккумулирует усилия небольших стран с ограниченными финансовыми возможностями, чтобы они могли на равных правах участвовать в мегапроектах. И подготовка, скажем, физиков высокого уровня, которые как лидеры могут работать в науке, — эта функция института только возрастает. В центрах типа Европейской организации ядерных исследований, Национальной ускорительной лаборатории имени Ферми (США), Немецкого электронного синхротрона (Германия), где намечаются глобальные мировые физические проекты, просто руки не доходят, чтобы заниматься подготовкой и воспитанием молодых физиков. А у нас это получается. ОИЯИ все больше становится своего рода «суперуниверситетом». И, в конце концов, образовательные программы не так дорого стоят, как крупные исследовательские проекты.

И, тем не менее, в нашем институте всегда был такой набор тем, идей и замыслов, которые котируются на самом высоком мировом уровне. И я помню тот период, когда вовсе не физика тяжелых ионов (это сейчас достижение «острова стабильности» сверхтяжелых элементов считается «визитной карточкой» института), а другие направления — может быть, к слову, только зародившаяся тогда релятивистская ядерная физика и другие — считались самыми яркими символами передового научного поиска. Каждый плод созревает в свое время, и всегда надо стремиться к тому, чтобы развивались актуальные и результативные научные направления. Это позволяет, кроме всего прочего, и быть в фокусе общественного внимания. Поэтому — спасибо вам за инициативу сегодняшней встречи. ▲

Редакция журнала
«НЭП-XXI век»
поздравляет
научноград Дубна
с юбилеем ОИЯИ
и желает
инновационного
долголетия.

Рыбалкин Валерий Евгеньевич — профессор Дипломатической академии МИД России, вице-президент Дипломатического клуба; Молчанов Евгений Макарьевич — редактор еженедельника ОИЯИ «Дубна», член Московского союза журналистов.